

Что касается того, как сильно разозлится некий генеральный директор, узнав об этой новости, — это уже не входило в планы Цю Цзи.

Не такой уж он и важный человек, а я не воспитательница в детском саду, чтобы еще и нянчиться с его настроением. Подобные вещи — утешать, заботиться — должны делать его родители или учителя, а не я, его фальшивая невеста.

Как только Чи Ванцю переоделась, Цю Цзи сразу же увела ее. Она уже предупредила начальника отдела, и тот дал добро, так что повторяться не было нужды.

Стоит признать, что в одежде от Цю Цзи Чи Ванцю стала почти неотличима от той спокойной и невозмутимой Чи Ванцю из реального мира. Поистине, человека красит одежда.

Раньше вещи, которые носила Чи Ванцю, хоть и не были в заплатках, но уже успели выцвести от частых стирок. Хотя это и не вызывало открытой дискриминации, но, так или иначе, сотрудники компании семьи Лун смотрели на нее с жалостью.

Эта жалость была лишь сочувствием к тем, кто живет хуже тебя, и не имела ничего общего с моралью. Если бы однажды Чи Ванцю оделась лучше них, эта жалость тут же сменилась бы завистью.

Ранее Цю Цзи просила дворецкого тщательно изучить досье Чи Ванцю, поэтому она знала, что та живет на птичьих правах, а отношения с дочерью хозяев дома не заладились.

Родители всегда больше любят своих родных детей, а уж если Чи Ванцю — круглая сирота без наследства, то даже если ее обидают, ей придется смириться, ведь заступиться некому. Естественно, ее гардероб оставлял желать лучшего.

Поэтому Цю Цзи планировала прогуляться с Чи Ванцю по магазинам, купить одежды, пообедать, сходить в кино... Она уже выстраивала маршрут на день, как вдруг осеклась: это же в точности похоже на свидание! (Внутренне ликует).

Однако Цю Цзи не главная героиня, она лишь злодейка-второстепенный персонаж. Разве может позволить сюжет, чтобы злодейка и героиня просто так, беззаботно гуляли, следуя планам Цю Цзи?

Цю Цзи: показывает средний палец.

Все произошло внезапно и очень драматично.

В темном переулке, куда не проникали лучи солнца, слышались невнятные звуки драки. Непонятно, почему при такой чудесной погоде этот переулок оказался настолько странным — сплошной мрак, скрывающий все, что там происходило.

Цю Цзи и Чи Ванцю просто проходили мимо и не собирались вмешиваться.

Но как только они попытались уйти подальше, из переулка выскочили несколько высоких мужчин в черном и масках. Они рванули прямо на них и, то ли нарочно, то ли случайно, сбили Чи Ванцю с ног. Даже не остановившись, один из них злобно бросил: — Глаза разуй! — и быстро скрылся.

Цю Цзи не сбили, но она отшатнулась в сторону и потянулась, чтобы поднять Чи Ванцю. Та была довольно худой, и даже после падения на пятую точку ей наверняка было больно.

— Как ты? Сильно ушиблась? — спросила Цю Цзи.

Она, конечно, в первую очередь беспокоилась о Чи Ванцю, а доносившиеся из переулка стоны просто проигнорировала.

— Не то чтобы очень больно, просто я не успела среагировать, когда падала, поэтому не сразу поднялась, — ответила Чи Ванцю.

— Пойдем отсюда, в людное место. Те типы вряд ли осмелятся напасть снова, — сказала Цю Цзи. Стоны в переулке стали отчетливее, игнорировать их становилось все труднее.

— Да, нужно уйти подальше, — согласилась Чи Ванцю.

Услышав это, Цю Цзи порадовалась: Чи Ванцю сохраняла хладнокровие. Будь она настоящей главной героиней, то, не задумываясь о том, кто там стонет и не ловушка ли это, бросилась бы спасать человека.

Цю Цзи набрала 112, решив, что скорая приедет быстро — кто посмеет медлить, если звонит барышня из семьи Цю?

Она показала Чи Ванцю экран телефона, чтобы та видела: все по-настоящему. Убрав телефон, Цю Цзи собралась уходить.

Но тут...

Человек в переулке, видимо, устав ждать помощи, не выдержал и издал короткий вскрик: — А! — после чего наступила тишина, словно это был последний вздох.

Цю Цзи: Прошу прощения, но я как офисный планктон, прогрызший себе путь в обществе, не хочу туда лезть, но могу вызвать полицию. (Поднимает телефон).

Цю Цзи держалась спокойно, а вот Чи Ванцю занервничала, особенно после того, как в переулке все стихло. Неужели он умер?

Цю Цзи, увидев беспокойство на лице Чи Ванцю, поняла, что дело плохо. В следующую секунду телефон завибрировал от входящего сообщения, чуть не выскользнув из рук.

[Внимание! Событие! Главная героиня Чи Ванцю встретится с наследником мафии через одну минуту.]

Цю Цзи: ...Ну вот, я почти уверена, кто лежит в переулке. Те громилы, что его избили, совсем никуда не годятся? Это же наследник мафии! Либо бейте так, чтобы он потерял память, либо вообще не трогайте, зачем оставлять ему шанс на месть? И вообще, просить о помощи двух обычных женщин — это не слишком ли самонадеянно? Или это снова влияние ауры главной героини?

Цю Цзи не успевала размышлять — нужно было срочно уводить Чи Ванцю. Если поторопиться, она не встретится с этим наследником.

Но Чи Ванцю оказалась быстрее. Прежде чем Цю Цзи успела что-то сказать, она произнесла: — Кажется, человеку внутри очень плохо. Давай зайдем, я не могу оставить его умирать.

Как ты собралась спасать, если у тебя даже базовых навыков первой помощи нет?

Цю Цзи видела, как изменилось лицо Чи Ванцю: прежнее спокойствие исчезло, сменившись выражением вселенского сострадания.

Цю Цзи стало не по себе. Сейчас Чи Ванцю была больше похожа на ту самую героиню из оригинального сюжета, о которой она читала, а не на ее возлюбленную.

Конечно, оставлять Чи Ванцю одну Цю Цзи не могла. Хотя «аура героини» должна была защитить ее от опасностей, Цю Цзи предпочла полагаться на себя и пойти следом. В конце концов, при ней был ее прибор для самообороны.

— Ладно, пойдем, — Цю Цзи отправила геолокацию своему водителю и телохранителям. Пять минут, и они будут здесь. Нужно просто продержаться это время.

Услышав согласие, Чи Ванцю поспешила вперед. Заметив, что Цю Цзи плетется позади, она замедлилась, терпеливо дожидаясь ее.

Если бы могла, Цю Цзи двигалась бы со скоростью улитки, но при Чи Ванцю нельзя было проявлять явное нежелание. Переулок оказался недлинным, и вскоре они увидели прислонившегося к стене наследника мафии.

Цю Цзи присмотрелась, но никакой властной ауры не заметила. Лицо парня было в синяках и ссадинах, хотя в свиную голову не превратилось, но узнать его было невозможно. На одежде виднелись следы от подошв — видимо, его изрядно попинали. Он застыл, опираясь на стену, и лишь едва заметно вздымающаяся грудь говорила о том, что он еще жив.

Чи Ванцю не стала разглядывать его долго и сразу бросилась к нему.

Цю Цзи не понимала, что та собирается делать без медикаментов и инструментов, но последовала за ней.

И тут перед глазами потемнело. Удушье.

Наследник мафии схватил Цю Цзи за горло.

Ну конечно, отношение к второстепенным персонажам и главным героям всегда разное.

— Кто вы такие? Как вы здесь оказались? Что вы задумали? — прохрипел наследник.

Да ты издеваешься? Мы вообще-то мимо проходили, скорую тебе вызвали, а ты сам своим криком нас сюда заманил! (Закатывает глаза).

Цю Цзи вцепилась в руку парня, пытаясь ослабить хватку — она уже начала задыхаться.

— Мы услышали ваш крик у входа в переулок и пришли помочь. Мы не враги, отпустите ее, она уже глаза закатывает! — воскликнула Чи Ванцю.

Хотя глаза она закатывала совсем по другой причине, но наследник все же немного ослабил хватку.

Но он ничуть не прислушался к словам Чи Ванцю, а наоборот, сдавил горло еще сильнее.

Цю Цзи: Кхе-кхе... Черт! (Показывает средний палец). У второстепенных персонажей нет прав человека?!

— От этого не умирают, я знаю. А теперь отвечай на вопросы, не пытайся мной командовать! — бросил наследник, но все же, ради Чи Ванцю, слегка ослабил хватку.

Цю Цзи: Раз уж ты все равно решил ослабить хватку, зачем было давить сильнее?!

Чи Ванцю увидела, что лицу Цю Цзи вернулся нормальный цвет, поняла, что мужчина действительно ослабил напор, и кивнула: — Хорошо, что вы хотите узнать?

— Где это место? Есть ли кто-то еще поблизости, кроме вас? — спросил наследник.

— Это переулок рядом с торговой улицей. Когда мы зашли, никого не было. Но мы вызвали скорую, скоро они будут, — ответила Чи Ванцю.

Цю Цзи: А еще я вызвала своего водителя и охрану. Черт возьми, надо было полицию вызывать, а не скорую!

— Как приедут, прогони их, мне не нужна никакая... — наследник не договорил и потерял сознание. Цю Цзи, которая из-за захвата не видела его лица, поняла это по тому, как на нее навалилась его тяжесть.

А затем — «бум».

Цю Цзи рухнула лицом вниз.

Проклятый наследник даже без сознания не разжал рук, и Цю Цзи, не удержав его веса, повалилась вместе с ним.

Лицо и тело пронзила резкая боль от удара о землю, а сверху придавила «гора» в виде отключившегося парня.

Цю Цзи: А-а-а-а! Больно! Мое лицо! Я что, теперь изуродована? Я убью этого негодяя!

<http://bllate.org/book/21545/2215710>